

*До Лимэй**

Российские студенты в Китае и распространение китайского фарфора в России в XVIII веке**

Введение

Основание Императорского фарфорового завода в России тесно связано с Китаем. Российское правительство использовало студентов, сопровождавших дипломатические посольства, торговые караваны и духовные миссии в Китай, внедряя в их ряды информаторов, одной из целей которых было получение рецепта фарфора, чтобы по возвращении помочь в создании казенного фарфорового производства на родине. Изготовление китайского фарфора, о котором мечтал Петр Великий, было налажено в елизаветинскую эпоху. Но уже в правление Петра I Россия сформировала в Китае широкую сеть осведомителей, некоторые из них занимались тайным сбором сведений о фарфоре в течение 15 и более лет. Они пытались скрытно выведывать промышленную информацию, проникая даже в императорский дворец. В начале производства собственного российского фарфора он полностью имитировал китайский по внешней форме и росписи, но вследствие непонимания сути заложенных в «китайском стиле» смыслов имел только внешнее сходство с ним, более соответствуя местным идеалам роскоши. В результате многолетнего развития этого производства были изготовлены фарфоровые изделия, отвечающие эстетическим представлениям русской культуры и «совмещающие китайский и русский стили». Как бы то ни было, распространение фарфора в России является важной составляющей истории китайско-рос-

* До Лимэй — младший научный сотрудник Музея Гугун (Императорского дворца в Пекине).

** Данная статья была опубликована на китайском языке в журнале 俄罗斯学刊 (2023年第2期第24—36页) [Академический журнал исследований России. 2023. № 2. С. 24—36]. Журнал издается Хэйлунцзянским университетом в издательстве Хаэрбинь ши шицзяо инью юсян гунсы под ред. Лю Яна, Цзинь Хуэйсиня, Ли Шихуа и Ху Вэйвэй. На русском языке статья публикуется с аннотацией автора. Перевод и примечания А.В. Минеевой.

сийского взаимодействия в сфере материальной культуры. Фарфоровые изделия в «китайском стиле» сопровождали династию Романовых до конца ее правления, и таким образом посредством фарфора культура, мысль и искусство Китая тоже получали возможность распространения в России и во всем мире.

Фарфор стал визитной карточкой Китая во внешнем мире, сыграв важную роль в соединении китайской и западной культур. В значительной степени именно фарфор знакомил Запад с китайской культурой. В средние века попавшие в Европу фарфоровые изделия приводили в восторг местное население. Еще в XV в. правители Египта и Судана преподносили китайский фарфор в качестве подарков венецианскому дожу Франческо Фоскари (1442)¹ и королю Франции Карлу VII (1447)². В 1553 г. коллекция итальянского дома Медичи насчитывала 373 предмета китайского фарфора, будучи самой богатой в Европе³. Однако по причине большого спроса и высокой себестоимости доставки почти все страны региона начали собственные изыскания в этой области, а также предпринимали попытки получить рецепты и технологии обжига китайского фарфора.

Успехи в обжиге европейского фарфора были тесно связаны с деятельностью Франсуа-Ксавье Д'Антреколя, французского миссионера-иезуита, подвизавшегося также в сфере промышленного шпионажа. Прибыв в Китай в 1698 г., он взял себе китайское имя Инь Хунсюй (殷弘緒). Чтобы получить соответствующие рецепты и технологии, он прожил в Цзиндэжэне⁴ семь лет. В 1712 и 1722 гг. Инь Хунсюй дважды направлял европейскому руководству Общества Иисуса отчеты с описанием деталей процесса изготовления фарфора, которые он наблюдал и смог выведать в Цзиндэжэне, а также образцы соответствующих материалов и изделий. Это позволило французам наладить по данным образцам производство фарфора в собственной стране, а позднее — распространить их по всей Европе⁵.

Схожим образом фарфор появился и в России, но знают об этом немногие. В настоящее время исследования китайских ученых по истории китайско-российских отношений редко затрагивают деятельность русской промышленной разведки. До основания Императорского фарфорового завода российские студенты⁶ в Китае много лет занимались сбором разведывательных данных, чтобы получить технологии производства и рецепта фарфоровой глины. В изданной в 1906 г. в России книге «Императорский фарфоровый завод. 1906»⁷ упоминаются рядовые архивные записи, показывающие, как тайны китайского фарфора выведывались членами российских дипломатических посольств, персоналом торговых караванов и студентами. Российский историк Писаренко, основываясь на архивных материалах, рассказывает о том, какую роль сыграли сведения, собранные обучавшимся в Китае студентом Владыкиным⁸, для производства фарфора в России⁹. В статье Юрия Душкина «Курсины в Иркутске» разобран процесс сбора информации серебряником и торговцем Курсиным¹⁰ во время его поездки в Китай, а также упомянут тот факт, что в азиатской части России только город Иркутск имеет вековые традиции производства фарфора, и начало этому положила семья Курсиных 250 лет назад¹¹.

Автор упорядочила архивные и историографические материалы, обращая особое внимание на процесс получения рецепта китайского фарфора российскими студентами в Китае, под новым углом зрения проанализировала взаимодействие и связи Китая и России в сфере материальной культуры.

Интерес к китайскому фарфору в России

Взаимное узнавание Китая и России началось в период Золотой Орды. Влияние ее более чем 240-летнего господства над Русью на последующие события было масштабным и глубоким. Отношения, которые связывали эти две стороны, не сводились к примитивной схеме притеснения и противостояния, которая традиционно описывается в работах российских историков, в большей степени это были отношения покровительства и симбиоза. Россия в значительной степени усвоила монгольские элементы быта, строй, культуру и идеологию¹². В результате археологических раскопок в подземных помещениях московского Кремля были обнаружены изделия из персидского фаянса из Золотой Орды, Самарканда и «Султанабада», а также датируемые XIII—XIV вв. памятники китайской «зеленой керамики»¹³. Помимо этого, по всей территории Поволжья, находившегося под управлением Золотой Орды, был распространен так называемый «селадон» (*celaton*) — бирюзовый фарфор лунцюаньского обжига¹⁴, множество фрагментов предметов из селадона было обнаружено в ходе археологических изысканий. На основании имеющихся в настоящее время исторических материалов наиболее ранним периодом знакомства Руси с китайским фарфором следует признать золотоордынский.

В дворцовых собраниях императорской династии Романовых было множество предметов китайского фарфора, их передачу в порядке наследования можно проследить до эпохи Ивана IV¹⁵. В коллекции Музеев Московского Кремля хранится фарфоровая ваза с синим цветочным орнаментом под названием «сулея»¹⁶ — раритет, принадлежавший старшему сыну Ивана IV царевичу Ивану Ивановичу. Инвентарный номер данного памятника — Ф-1159. Высота вазы — 34,5 см, по форме она представляет собой шестигранник, с небольшим изгибом у края, удлиненным горлом, скошенными плечами, широким туловом, расширением в нижней части ко дну в виде шестигранника, с синим цветочным орнаментом по всей поверхности сосуда. Верхняя часть горла оправлена позолоченным серебром, на оправе — надпись на древнерусском «СУЛЕЯ ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ИВАНА ИВАНОВИЧА». Сотрудники музея определили данный памятник как китайский фарфор с синим цветочным орнаментом эпохи Мин¹⁷. Так как предмет был предназначен специально для цесаревича, он является очевидным доказательством тяги российских правителей к китайскому фарфору.

На Руси до Петра I¹⁸ в повседневной жизни в основном использовали деревянную и керамическую посуду, металлической утвари было относительно мало, фарфоровые же предметы встречались совсем редко, считаясь настоящей драгоценностью. Тогда изделия из фарфора не были предметом первой необходимости, в обычных семьях не использовали и изразцовые плитки для обкладки печей. В те времена русские люди не имели представления даже о чае. На Западе

фарфор и чай вошли в моду одновременно, в конце XVII в. По мере реформ Петра I в России вслед за Западом появилась «мода на Китай»¹⁹, китайский фарфор, разумеется, был встречен особенно благосклонно²⁰. Только в 1699 г. страна закупила более 500 предметов китайского фарфора, после доставки на корабле «Апостол Петр» они были размещены во дворце Марли²¹ в Петергофе. К сожалению, большая часть этих предметов утеряна²².

В целях развития торговых связей Петр I постоянно отправлял в Китай дипломатические посольства и торговые караваны. В составе последних многократно приезжал в Пекин торговый агент Лоренц Лауг²³. Он привозил царю множество произведений китайского традиционного искусства, в том числе доставил фарфоровую печь, которой Петр I был очень доволен²⁴. Эти предметы искусства стали основой китайской коллекции первого государственного музея — «кабинета редкостей» — Кунсткамеры, основанной в 1714 г. Рост спроса привел Петра I к мысли о производстве фарфора в России. Он даже выделил значительную сумму для заказа в Китае аптекарских фарфоровых банок с изображением государственного герба — двуглавого орла, а также столового сервиза, чтобы использовать их в опытах по разгадке секрета фарфора²⁵. В своей незавершенной «Истории Петра I» А.С. Пушкин писал: «5 декабря 1707 г. Петр прибыл в Москву, подарив тамошней аптеке множество китайского фарфора»²⁶. Фарфоровая аптекарская банка имеет высоту 19,5 см, верх горлышка — с наклоном, далее по короткому горлышку идет сужение; у нее широкие плечи и прямое тулово, ближе ко дну на сосуде появляется выступ, выделенный линейным орнаментом, дно прямое. Все тулово расписано красной, зеленой и черной красками. На нем изображены две головы орла с коронами, между головами расположена большая императорская корона, посередине — тулова зеленая кайма, в которую вписан традиционный китайский орнамент *жуи*. Одна из нижних лап орла держит меч, другая — ветвь. Таких аптекарских фарфоровых сосудов множество, сейчас они хранятся в российском музее Эрмитаж.

Русский ученый Ломоносов²⁷ пытался обжигать фарфор в своей химической лаборатории, однако результат не оправдал ожиданий. В своей оде под названием «Письмо о пользе стекла», созданной в 1752 г., Ломоносов щедро восхваляет удивительные свойства стекла, полагая, что только фарфор, созданный китайцами, может с ним сравниться:

Хоть вместо оного [стекла] замысловаты хины
Сосуды составлять нашли из чистой глины;
Огромность тяжкую плода лишенных гор
Художеством своим преобразив в Фарфор,
Красой его к себе народы привлекают,
Что, плавая, морей свирепость презирают²⁸.

Это произведение показывает, насколько Ломоносов был восхищен умом, способностями и смекалкой китайского народа, проявившимися в изготовлении фарфора. Одновременно можно видеть, с какой колоссальной силой этот материал притягивал к себе россиян.

Деятельность России, нацеленная на получение «секрета китайского фарфора»

Китайский рецепт изготовления фарфора долго оставался секретом для внешнего мира. Российская императрица Елизавета Петровна²⁹ после восшествия на престол, чтобы исполнить заветное желание Петра Великого, сделала разгадку «секрета китайского фарфора» важной государственной задачей, обязательной к исполнению. В документе, который 17 октября 1746 г. из Иркутска направил императрице директор пятого российского торгового каравана Лебратовский³⁰, четко прописана тема — «об узнавании секрета китайского фарфора»³¹.

В 1715 г. в Пекине официально была учреждена Русская духовная миссия. В Китай стали приходить торговые караваны. Российское правительство превратило миссию в собственное представительство в Пекине. Миссия не ставила акцент на религиозной проповеди, главными ее достижениями были передача знаний о Китае в Россию и подготовка китаеведов. Информаторы, претворявшие в жизнь план раскрытия «тайны китайского фарфора», скрывались среди миссионеров и участников торговых караванов, перемещавшихся между странами.

В 1725 г. Россия направила в Китай посольство во главе с Владиславичем³². Во время его пребывания в Пекине с Китаем был подписан Кяхтинский трактат³³, который заложил основы длившихся более чем столетие стабильных китайско-российских отношений и базис для установления границы между странами, а также гарантировал официальный статус православной миссии в Пекине. В состав посольства Владиславича входил серебряник Мясников³⁴, основная цель которого как раз и состояла в том, чтобы по прибытии в Пекин собирать сведения о фарфоре. В 1739 г. российское правительство повторно направило Мясникова в составе четвертого купеческого каравана в Пекин для изучения «художеств» и наук. Во время своего пребывания в китайской столице Мясников покупал «полезные вещицы», осваивал техники работы с медью, изготовления изделий из фарфора и яшмы. В ноябре 1739 г. от Правительствующего Сената России поступило указание, по которому Мясникову из караванной казны было выделено 300 рублей на научные изыскания в Китае и сбор «куриозных» вещей³⁵. В 1743 г. Мясников в секретном докладе писал, что не сможет самостоятельно осуществить свою главную задачу, обвиняя тогдашнего директора четвертого каравана Фирсова³⁶ в том, что тот «не дал денег, чтобы заплатить китайцу, соглашавшемуся сообщить секрет фарфора»³⁷. Мясников в своем донесении также упомянул, что в Китае он научился технике починки фарфора при помощи металлических скоб, а также проявил большой интерес к глазури для фарфоровых изделий³⁸. Описанная выше история подтверждает, что Мясников в статусе серебряника³⁹ был послан в Китай прежде всего в качестве российского агента для сбора информации о секрете китайского фарфора.

Вслед за четвертым пятый российский купеческий караван продолжил работать над задачей выведывания «тайны китайского фарфора». В секретном донесении его директор Лебратовский докладывал, что, несмотря на многократное посещение Китая Мясниковым, тот так и не освоил технику изготовления фарфора. Чтобы выполнить эту задачу, Лебратовский в Кяхте нашел серебряника

Курсина, который ранее уже предпринимал попытки самостоятельного обжига фарфора. Для претворения данного плана в жизнь из караванной казны была выделена большая сумма денег. В начале 1740 г. Курсин в окрестностях Кяхты, в районе реки Буреи, выявил месторождение белой глины и других материалов, из которых изготовил фарфороподобный черепок без глазури, так как еще не знал секрета ее изготовления⁴⁰. По прибытии Курсина вместе с караваном в Пекин ученики духовной миссии Алексей Владыкин и Иван Быков⁴¹ представили ему мастера по изготовлению фарфора из мастерской императорского дворца, с которым Владыкину удалось познакомиться по рекомендации своего учителя из Гоцзыцзяня⁴². Они неоднократно вместе выезжали за 35 верст от Пекина, где мастер втайне демонстрировал технику обжига фарфора и его рецепт. После того как Курсин всему научился, он по договоренности выплатил китайскому мастеру вознаграждение в сумме 3286 рублей 10 копеек. Курсин, имея на руках «разные рецепты», «план завода и образцы необходимых для фарфорового дела материалов»⁴³, вернулся в Россию. В Иркутске с использованием местных материалов он провел «секретный опыт выделки фарфора», успешный результат которого был отправлен в Петербург⁴⁴. Таким образом, в реализации задачи по выведыванию «тайны китайского фарфора» Курсин оказался довольно успешен.

Однако ключевые для выполнения этого плана фигуры, которые также отвечали за поддержание контактов внутри Китая и за его пределами, все время находились в Пекине. Это были сопровождавшие миссии студенты. Начиная с 1727 г. российское правительство начало отправлять их в цинскую империю для изучения китайского и маньчжурского языков. Упомянутые выше Владыкин и Быков как раз и были такими школярами, которые в 1732 г. прибыли в Китай со второй духовной миссией. К тому времени торговый агент Ланг находился там пять месяцев и семь дней. Покидая Пекин, он забрал с собой двух студентов, проходивших там обучение: Ивана Пухарта и Федора Третьякова. На место двух выбывших приехали выходцы из знатных московских родов: Иван Быков и Алексей Владыкин⁴⁵. В архивах на маньчжурском языке есть запись: «Согласно докладу Ланга: сему человеку по прибытии было поручено из шести российских учеников, изучающих в Китае маньчжурский, китайский языки, выбрать двух, способных к переводам, на их место оставить двух других учеников. Посему забраны два ученика — Иван и Федор, на замену им сей человек привез двух — Ивана Быкова и Алексея Владыкина... составлено в десятый год правления Юнчжэн, пятый месяц високосного года, третий день. Высочайшее повеление: быть посему»⁴⁶. С марта по май 1746 г. во время сложных и длительных переговоров директора русского торгового каравана Лебратовского с чиновниками цинского двора о ротации духовных миссий Владыкин отвечал за переводческую работу⁴⁷. Сяо Юйцю в работе «Российские студенты в Китае до 1864 г.» упоминает, что «Россохин, А. Владыкин, А. Леонтъев»⁴⁸ также были учителями русского языка в Школе русского языка при Императорской канцелярии, а в Лифаньюане⁴⁹ переводили переписку между китайскими и российскими правительствами»⁵⁰. Можно видеть, что особый статус Владыкина, работавшего в Лифаньюане, помог ему получить информацию о цинском правительстве, необходимую для российских тор-

говых караванов и посольств, чтобы выполнить задачу по выведыванию «тайны китайского фарфора».

Чтобы разгадать этот секрет, Владыкин и Быков постоянно находились в Китае в течение более 15 лет, вплоть до 1746 г., когда, получив одобрение Лифаньюаня, смогли вернуться в Россию с пятым торговым караваном. Во время пребывания в Китае они воспользовались своим преимуществом — совершенным владением маньчжурским и китайским языками, чтобы успешно собрать информацию о фарфоре. В частности, они помогали Мясникову и Курсину выполнить их миссию по промышленной разведке.

«Директор купеческого каравана решил взять их обоих с собой обратно, потому что они передали ему довольно важную секретную информацию, которая для Российской империи была чрезвычайно полезна»⁵¹. Однако в архивах не содержится записей о том, какая конкретно это была информация. Известно только «о денежной премии, выданной отправленному в Пекин для изучения китайского языка и фарфора прапорщику Алексею Владыкину»⁵². По данным материалам можно сделать вывод о том, что тайная информация, о которой говорится в документе, касается обучения Владыкина производству китайского фарфора — за это он и получил денежную премию, так как другая его задача — изучение китайского языка, — отнюдь не была секретной. На самом деле уже в 1742 г., когда в Китай прибыл четвертый купеческий караван, Владыкин пытался вернуться вместе с ним на родину, но цинское правительство не согласовало его отъезд. Можно уверенно утверждать, что Владыкин тогда очень переживал, что китайцы знают о его попытках выведать рецепт фарфора. Он с опаской сообщил директору четвертого купеческого каравана Фирсову действительную причину своего желания как можно скорее покинуть китайскую столицу, и в то же время получил поддержку Быкова. Но все это не помогло им уехать в 1742 г., они вынуждены были провести в Пекине еще четыре года. К счастью, стало очевидно, что опасения были надуманны, китайцы и не собирались подозревать его. Наконец, 27 ноября 1745 г. прибыл пятый караван. Директор Лебратовский легко получил у китайского императора разрешение для обоих — Владыкина и Быкова — вернуться на родину (23 мая 1746 г.), 6 июня они покинули Пекин⁵³.

Российский ученый Писаренко рассуждает: «В 1741 г. директор китайской императорской фарфоровой фабрики в Чин-те-Чине Танг Йинг (1682—1754) подготовил трактат с подробным описанием технологии производства фарфора. Мог ли переводчик китайского трибунала А.М. Владыкин как-либо ознакомиться с ним и скопировать целиком или выборочно?»⁵⁴. Владыкин после получения этого труда мог опасаться, что все обнаружится, потому и торопился вернуться на родину в 1742 г. В статье Писаренко имеется в виду работа Тан Ина «Изыяснение керамического дела с иллюстрациями» («陶冶图说», «Тао е ту шо») — первый в литературном наследии Китая трактат, в котором полностью описана технология производства фарфора в Цзиндэчжэне. Основное его содержание посвящено технологии изготовления фарфора с синим орнаментом. Однако «Изыяснение керамического дела с иллюстрациями» было завершено в 8-м году правления под девизом Цяньлун, т. е. в 1743 г. Таким образом, Писаренко ошибся в расчетах, в 1741 г. данный трактат еще не существовал. Владыкин вернулся на родину только

в 1746 г., скорее всего, у него была возможность получить эту книгу, однако соответствующих свидетельств не обнаружено.

Владыкин родился в Пензенской губернии в дворянской семье, он и Быков прошли обучение в созданной Петром Великим Навигацкой школе. После выполнения задачи по выведыванию «тайны китайского фарфора» они получили награду от императрицы и повышение по службе. В 1753—1756 гг., когда Владыкин занимал должность директора шестого купеческого каравана, он вернулся в Пекин, но данная экспедиция не была успешной: из-за личного «недостойного» поведения ему был запрещен въезд в Китай цинским правительством, он стал персоной нон грата⁵⁵. Несмотря на отсутствие расположения со стороны двора, Владыкин продолжал использовать выгоды своего статуса для сбора информации. В 1755 г. он передал Тайному совету⁵⁶ карту Китая с делением на провинции и план Пекина, одновременно сообщив, что эти карты он скопировал с материалов, взятых из императорского книгохранилища, на что истратил 1500 рублей серебром⁵⁷. Это показывает, что у Владыкина оставались возможности доступа во дворец для сбора сведений.

Основание Императорского фарфорового завода в России

До основания Императорского фарфорового завода⁵⁸ в России в Европе уже существовало две фарфоровые мануфактуры. Первая из них была основана в 1710 г. в немецком⁵⁹ Мейсене. Вскоре австрийский агент получил из Мейсена важнейшую для того времени разведывательную информацию — секрет изготовления фарфора, и по дипломатическим каналам переманил часть мастеров Мейсенской фарфоровой мануфактуры. В 1718 г. в Европе появилась вторая аналогичная мануфактура — Венская. На этом фоне, с учетом успешного завершения многолетней работы в Китае по плану выведывания «тайны китайского фарфора» российская императрица посчитала достаточными условия для основания такого же предприятия в России и начала подготовку к созданию собственного производства. Во-первых, императорским указом кабинет-секретарь Черкасов⁶⁰ был назначен ответственным за координацию взаимодействия специалистов и мануфактуры, а также за предоставление императрице своевременной отчетности. Во-вторых, формировалась группа специалистов — исследователей и разработчиков: для создания фарфора пригласили Христофора Гунгера из немецкого Мейсена и местного химика Виноградова⁶¹. И в-третьих, вернувшихся из Пекина информаторов командировали на фарфоровое производство в качестве советников, чтобы они проявили себя на этом поприще.

Что касается группы специалистов, то вскоре выяснилось: Гунгер, несмотря на опыт работы в Мейсене и совместный труд с изобретателем немецкого фарфора Беттгером⁶², обманул ожидания российского правительства. Он не смог сделать даже копии мейсенского фарфора, и потому был скоро выдворен из России. Все надежды были возложены на Дмитрия Ивановича Виноградова, который с 12 лет учился в московской Славяно-греко-латинской академии. В 1736 г. он был отобран для учебы в Императорской Петербургской академии наук⁶³. Летом того

же года вместе с Ломоносовым он был отправлен в Марбургский университет в Германии для изучения физики и химии, затем в немецком Фрайберге они постигали горное дело и металлургию. По завершении учебы в феврале 1744 г. Виноградов вернулся на родину, в октябре того же года ему был присвоен чин техника горного дела, соответствовавший 9-му классу по Табели о рангах⁶⁴, и, как и положено, через полгода — звание горного инженера — бергмейстера (соответствовало 8-му классу). В конце концов именно Дмитрий Иванович стал «отцом российского фарфора», его вклад и роль сопоставимы с Веджвудом⁶⁵ для английского фарфорового производства и Беттгером — для немецкого.

В 1744 г. российская императрица направила Виноградова для участия в подготовительных работах по созданию фарфоровой мануфактуры, а в 1745 г. он и Гунгер начали опыты, которые продолжались до января 1747 г., когда русский исследователь в результате многократных экспериментов наконец отыскал способ обжига фарфора. Он смог идентифицировать основные компоненты для этого производства: каолиновую глину, кварц и полевой шпат, а также установил, что месторождения лучшего фарфорового сырья в России находятся в районах Гжели, Олонца и Казани. В том же году он преподнес императрице первую партию успешно обожженных мелких фарфоровых изделий.

Как же ему удалось в такой короткий срок освоить технологию производства фарфора, так строго охраняемую в Китае и Европе? Согласно исследованию Писаренко, это тесно связано с разведывательной деятельностью Владыкина в Китае⁶⁶.

Почему российский ученый менее чем за год смог успешно обжечь фарфор? Даже учителю Гунгера Беттгеру понадобилось несколько лет, чтобы преуспеть в своих экспериментах. «Судя по всему, мастеру что-то помогло в разы сократить срок поиска, а именно информация извне — либо из Саксонии, либо из Китая, полученная в Петербурге примерно в ноябре—декабре 1746 г. Такая информация действительно пришла в Петербург в указанное время... из Китая, от директора возвращавшегося из Пекина пятого китайского каравана Г.К. Лебратовского. 6 октября 1746 г. караван достиг Иркутска, откуда курьеру не составляло труда за месяц-полтора привезти рапорт с важными приложениями на берега Невы. Что касается источника информации — прапорщика Алексея Матвеевича Владыкина, то он появился в Санкт-Петербурге 7 апреля 1747 г.»⁶⁷. Прибывший вместе с караваном Курсин также внес вклад в усовершенствование технологии изготовления фарфора. В мае 1747 г., приехав в Петербург, он поставил опыт с использованием глины, собранной в окрестностях Пулково⁶⁸, но эксперимент не удался. Тогда же Курсин предположил, что рецепт и план печи для обжига, полученные от китайского мастера, неверны⁶⁹. А 13 июля 1747 г. Курсин был на фарфоровой мануфактуре. Разумеется, он оказался там, чтобы стать советником по техническим вопросам и разъяснить Виноградову то, что тот не мог понять в рецепте китайского фарфора⁷⁰.

В марте 1748 г. императрица отправила хорошо знакомого с технологией производства фарфора Владыкина на фарфоровую мануфактуру в Пулково⁷¹. Его невероятные усилия, предпринятые ради создания фарфорового производства, были щедро вознаграждены императрицей. После возвращения он получил по-

вышение сразу на пять рангов — чин капитан-поручика (соответствует 9-му классу⁷², до этого имел 14-й). Одновременно 20 февраля 1753 г. императрица издала указ о назначении Владыкина директором шестого торгового каравана. «Взаимная торговля в Пекине» после подписания Нерчинского трактата⁷³ в течение более чем 60 лет была основной формой китайско-российских торговых отношений, и закономерно, что должность директора купеческого каравана считалась почетной⁷⁴.

Благодаря информации Владыкина и Курсина Виноградов заметно сократил срок исследований производства фарфора. Однако по поводу его собственного вклада в создание российского фарфора существуют расхождения и споры. При наличии поддержки со стороны кабинет-секретаря Черкасова Дмитрий Иванович так и не получил повышения по службе. Он умер 25 августа 1758 г. в возрасте 38 лет, будучи всего лишь бергмейстером.

Российский фарфор и влияние Китая

Основание императорского фарфорового завода как раз совпало с расцветом «моды на Китай» в России XVIII века. Начальный период работ по обжигу фарфора сопровождался ограничениями, связанными с особенностями печей, техникой обжига, уровнем мастерства росписи и формования. Тогда производились только мелкие фарфоровые предметы. С одной стороны, они не могли избежать китайского влияния. Многие произведения напрямую копировали образцы фарфора, произведенного в Китае и на Мейсенской мануфактуре. С другой стороны, они оказались под влиянием французского стиля рококо, которому покровительствовала мадам де Помпадур, — стилю преклонения перед роскошью. Причем художественные особенности рококо подверглись существенному китайскому влиянию и постепенно интегрировались с новыми характерными чертами. Таким образом, «китайский стиль» елизаветинского периода по форме визуального воплощения представлял собой «китайщину», соединенную с красочным, тщательно прописанным до деталей, избыточным декором. Такой стиль тяготел к изяществу классики, приторности и мягкости. В композиции умышленно подчеркивалась асимметрия, использовались жизнеутверждающие цвета, например, синий, зеленый, розовый; линии в большинстве были декорированы. Уровень мастерства росписи нельзя назвать зрелым, однако Императорский фарфоровый завод работал с чистой фарфоровой глиной, для декорирования использовал золото, цветную глазурь, все выглядело нарочито дорогим и роскошным.

В период правления Екатерины II⁷⁵ при дворе доминировало подражание политическому облику и стилю жизни французской аристократии до Революции⁷⁶, прикрывавшееся именем «Просвещения», но в реальности бывшее «самодержавием». Во внешней политике продолжалась экспансия, были присоединены обширные земли на востоке. На Императорском фарфоровом заводе наступил период максимального расцвета «китайского стиля». В то время фарфоровый завод уже не довольствовался простым копированием китайских изделий из фарфора и начал уделять внимание качеству, делать упор на самостоятельное

творчество и повышение художественного уровня. Изделия, произведенные на Императорском фарфоровом заводе, постепенно выделились среди множества достойных конкурентов, представленных европейскими фарфоровыми мануфактурами. Вырос и объем производства, который смог удовлетворить потребности в фарфоре в масштабах страны. Академик Петербургской академии наук Георги⁷⁷ в 1794 г., упоминая изделия Императорского фарфорового завода в своей статье, писал: «Сегодняшний фарфор не только по чистоте заготовок из фарфоровой глины, но и по формовке, декорированию и росписи изделий в равной степени приобрел высочайшую художественную ценность. Теперь магазины фарфора в шеренгу выстроились по улицам, первоклассные художественные изделия, что называется, прельщают взор»⁷⁸.

В период правления Александра I⁷⁹ особенностью русского фарфора было изображение на изделиях элементов китайской архитектуры. Серия «Китайская деревня» Бабигонского сервиза, произведенного Императорским фарфоровым заводом в 1823—1824 гг., сейчас хранится в Царском Селе. Данная серия была изготовлена для Петровского дворца на юго-западе Петербурга⁸⁰, общее количество предметов достигало 1500. К 1838 г. число предметов серийного сервиза увеличилось кратно, часть его была перевезена в Царское Село, а в 1857 г. другая часть — на Бабигонские высоты⁸¹, от которых и произошло название сервиза. Каждый раз во время приемов и торжественных банкетов в царском дворце использовали посуду этого столового набора, который постоянно пополнялся вплоть до конца правления императора Николая II⁸². Посередине каждой тарелки изображены строения в «китайском стиле» — группа зданий из «Китайской деревеньки», построенной в Александровском парке при Екатерине II (1780 г.). Группа состояла из восьмиугольной пагоды, вокруг которой были сгруппированы домики, копировавшие тот же стиль. Открытая тарелка с небольшим дугообразным углублением по внешнему контуру декорирована золотом, по краям тарелки на сером фоне золотом нарисованы листья плюща, которые окаймляют изображение; по внутреннему кругу идет позолоченный декор из геометрических фигур, а по центру — постройки в китайском стиле в окружении российской природы. Изображение композиционно правильно структурировано, декоративные элементы выглядят в высшей степени изящно⁸³.

К XIX в. в России начали использоваться собственные фарфоровые изделия в «китайском стиле» для изготовления одного распространенного в Европе предмета роскоши. Карсельская лампа была изобретением французского часовщика Бернара Гийома Карселя, которое он сделал в 1800 г., она по праву считается выдающимся продуктом научно-технического творчества первой половины XIX в. Лампа представляла собой осветительный прибор, заводной механизм в нижней части которого нагнетал горячее вещество к фитилю, в результате чего фитиль загорался⁸⁴; интенсивность света можно было регулировать. Хранящиеся в Царском Селе карсельские лампы были спроектированы в 1840 г. петербургским бронзолитейщиком Феликсом Шопеном. Фарфоровая часть лампы изготовлена Императорским фарфоровым заводом, нанесенный на ее поверхность орнамент имитирует графику изображений с китайского фарфора. Для фарфоровой части сначала при высокой температуре обжигалась заготовка, которая затем разрисо-

вывалась разными цветами и помещалась в печь для обжига при низкой температуре до готовности. На средней части светильника изображены китаец и попугай, будто бы вступившие в диалог. По сравнению с изображениями на китайском фарфоре у персонажа-китайца с фарфоровой части карсельской лампы преувеличенные размеры шляпы, а цвета его одежды гиперболизировано яркие⁸⁵. Данная лампа экспонируется в Китайской гостиной Царского Села, она относится к изделиям середины XIX в., когда в России широкое распространение получил стиль шинуазри.

Идея китайской культуры о «выражении учения в сосуде» визуальна как нигде ярко воплощена именно в фарфоровых изделиях. Распространенная в Китае утварь с «благопожелательными» изображениями и орнаментами через принцип «в картинке заложен смысл, а в смысле заложено пожелание счастья и радости» отражает богатый духовный подтекст китайской культуры. Русские люди в большинстве ничего не знают об этом. Российские умельцы, воплощая «китайский стиль», «стремились только к внешнему сходству, не умея достичь сходства по духу». Декорирование фарфора — это классический пример синтеза двух культур, в котором представлено и тяготение России к роскоши, и специфическая «имитация Китая». В плане использования русский фарфор больше подходит для оформления интерьеров и экспонирования, а китайский — для практического применения.

Подводя итоги, следует сказать, что фарфор в России появился и развивался благодаря многовековой неизменной поддержке, которую оказывали Императорскому фарфоровому заводу правители империи. Он возник хотя и на несколько десятилетий позднее, чем Мейсенская фарфоровая мануфактура, но зато использовал местную глину, очень похожую на китайскую каолиновую. На его себестоимости не экономили, приглашая к участию известных в художественных кругах мастеров. По качеству он не уступал ранее ставшему известным миру немецкому мейсенскому фарфору. Если мы посмотрим ретроспективно на процесс развития фарфорового производства в Российской империи, то увидим: пройдя в самый ранний период своего существования через полное копирование китайских «художеств», местные изделия постепенно вобрали в себя элементы русской традиционной культуры, наполнив их иным духовным и религиозным содержанием. Так появился русский фарфор, видоизмененный, использующий большое количество золота, применяющий роскошный декор, соответствующий органичным именно в рамках этой эстетики и духовности представлениям о «совмещении русского и китайского стилей».

Заключение

В петровский период Россия создала в Китае широкую сеть информаторов, в ходе дальнейшего взаимодействия двух стран она только расширялась за счет «школяров», которым поручали сбор сведений, полезных для нужд родины. Среди посланцев были те, кто тайно выведывал данные о производстве фарфора, долгие годы проживая в стране. Сейчас с позиций эпохи глобализации можно ут-

верждать, что XVIII в. стал тем временным отрезком, когда восточная и западная культуры разрушали разделявшие их барьеры, и Запад по своей инициативе вступил с Китаем во взаимодействие и диалог. В тот период Россия использовала те же способы сбора промышленной информации в Китае, что и Франция, их эмиссары проникали даже в императорские покои, однако русские действовали более скрытными методами. Ни о чем не подозревавшее Цинское правительство не считало нужным прибегать к предосторожностям, что было обусловлено особенностями эпохи и спецификой социально-экономического развития Китая того времени. За внешним благополучием династии Цин уже тогда можно было разглядеть кризис и увядание, признаки которых становились все более явными. В истории взаимодействия Китая и России в сфере материальной культуры, описанной в настоящей статье, заслуживает внимания прежде всего то, что китайский фарфор был воспринят в России как сокровище, фарфоровые изделия в «китайском стиле» сопровождали династию Романовых до конца ее правления и что фарфор стал одним из проводников, посредством которых культура, мысль и искусство Китая получили возможность распространения в России и во всем мире.

Примечания

¹ Фишман О.Л. Китай в Европе: Миф и реальность (XIII—XVIII вв.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 410.

² Тройницкий С.Н. Фарфор и быт. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1924. С. 13.

³ Impey O. Chinoiserie: The Impact of Oriental Styles on Western Art and Decoration. London, etc.: Oxford University Press, 1977. P. 89.

⁴ Город Цзиндэчжэнь (景德镇) является главным центром фарфорового производства в Китае (пров. Цзянси). В этом регионе находятся залежи наиболее подходящих для изготовления фарфора сортов каолиновой глины (от топонима Гаолин — названия местности в пров. Цзянси) и «фарфорового камня» (природного соединения кварца и слюды). (Прим. пер.)

⁵ Автору важно подчеркнуть роль «промышленного шпионажа» в распространении фарфора, поэтому она здесь не уточняет, что первое европейское фарфоровое производство появилось уже в 1710 г. в саксонском Мейсене благодаря экспериментам немецких специалистов, потом в 1718 г. в Вене (об этом читателю станет известно в конце статьи), тогда как во Франции — только в 1740 г., через пять лет после опубликования записок д'Антреколя и на 30 лет позднее, чем в Саксонии. (Прим. пер.)

⁶ В российских документах и историографии — «ученики», «академические ученики». (Прим. пер.)

⁷ В тексте оригинала ссылка на источник отсутствует. Вероятнее всего, имеется в виду упоминаемое далее издание: Вольф Н.Б. Императорский фарфоровый завод. 1744—1904: Исторический очерк. СПб.: Т-во Р. Голиге и А. Вильборг, 1906. VIII, 422, 64 с., 1 л. Далее в ссылках на данную публикацию библиографические записи, представленные в тексте оригинала, соответствующим образом скорректированы. (Прим. Пер.)

⁸ Так в тексте оригинала. Алексей Матвеевич Владыкин — один из академических учеников, отправленных Российской империей в Китай, совмещал изучение маньчжурского и китайского языков с работой переводчика. Сыграл важную роль в получении информации о производстве китайского фарфора, а позднее — в организации самого производства в России. Был директором торгового каравана в 1753—1756 гг. (Прим. пер.)

⁹ Писаренко К.А. К истории создания русского фарфора: челобитная А.М. Владыкина // Российский архив. Т. XIX. М.: Российский фонд культуры. Студия «Тритэ» Никиты Михалкова «Российский архив», 2010. С. 26—40. См. текст статьи в сетевом ресурсе: URL: <http://feb-web.ru/feb/gosarc/raj/raj-0262.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

¹⁰ Так, в тексте оригинала Андрей Курсин — серебряных дел мастер из Иркутска. В составе торгового каравана прибыл в Китай в надежде выведать рецепт изготовления китайского фарфора. При посредничестве А. Владыкина и И. Быкова (русских академических учеников в Пекине) выкупил предполагаемый секрет у китайского мастера, однако, по некоторым версиям, по возвращении в Россию обнаружил, что был обманут. См. ссылку 11. (Прим. пер.).

¹¹ Душкин Ю.С. Курсины в Иркутске // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 13—15. В китайской статье ссылка на источник отсутствует. См. текст статьи Ю.С. Душкина в сетевом ресурсе: http://irkipedia.ru/content/kursiny_statya_dushkina_yu_2001 (дата обращения: 03.08.2023). (Прим. пер.).

¹² Feng Yujun 冯玉军. Yixiang zhong de “dada zhi e”: Menggu diguo dui e yingxiang zai kao 臆想中的“鞑鞑之鞑”: 蒙古帝国对俄影响再考 [The Imaginary “Tartar Yoke”: Revising the Mongol Empire’s Impact on Russia] // Shijie zhishi 世界知识. 2020. Vol. 5.

¹³ Трошинская А.В. Китайский фарфор в допетровской Руси: на пересечении культур Востока и Запада // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 16. 2013. С. 246—269. «Зеленая керамика» (цзинцы 青瓷) считается непосредственным предшественником фарфора. Представляет собой изделия из каолиновых глин в смеси с песком, покрытые глазурью серо-зеленого, зеленовато-коричневого и коричнево-серого цветов. (Прим. пер.).

¹⁴ Керамика, выпускавшаяся в мастерских Лунцюаня (龙泉) пров. Чжэцзян, является предшественницей селадонов — фарфоровых изделий, покрытых серовато-зеленой и голубовато-зеленой глазурью. Термин «селадон» первыми применили в XIX в. французские исследователи китайского фарфора, назвав такие изделия по имени героя пасторального романа XVII в. пастушка Селадона, любившего серо-зеленоватые цвета в одежде. (Прим. пер.).

¹⁵ Иван IV правил в 1547—1584 гг. (Прим. пер.).

¹⁶ Сулея — на Руси широкогорлая фляга для вина или масла. (Прим. Пер.).

¹⁷ Династия Мин правила в 1368—1643 гг. (Прим. пер.).

¹⁸ Петр I правил в 1682—1725 гг. (Прим. пер.).

¹⁹ «Мода на Китай», шинуазри (от франц. *chinoiserie*, «китайщина») — стиль, сложившийся в европейском искусстве XVII—XVIII вв., в основе которого лежит многокомпонентный сплав черт, отразивший увлечение Западом Китаем и другими экзотическими культурами (японской, индийской, ближневосточной). Появился во Франции, после чего распространился и в других западных странах. (Прим. пер.).

²⁰ Трошинская А.В. Китайский фарфор в допетровской Руси... С. 246—269.

²¹ В оригинале 彼得夏宫玛丽厅 (*Бидэ сягуань малитин*). Вероятно, имеется в виду любимый загородный дворец Петра I «Монплеизир», построенный в 1714—1723 гг., где специально для экспонирования коллекции китайского фарфора был создан Лаковый кабинет. Дворец «Марли» был построен в 1720—1723 гг., сведения о хранении там фарфора отсутствуют. (Прим. пер.).

²² Arapova Tatiana V. Chinese and Japanese Porcelain in St Petersburg’s Palaces in the 18th and 19th centuries. Collections and their collectors. P. 12. — Так библиографическое описание представлено в китайском оригинале статьи До Лимэй. См. статью Т.Б. Араповой на английском языке в сетевом издании: Haughton International. June 11, 2000. <https://www.haughton.com/articles/2017/4/11/chinese-and-japanese-porcelain-in-st-petersburgs-palaces> (дата обращения: 03.08.2023). (Прим. пер.)

²³ Лоренц Ланг (1690-е—1752) — русский дипломат шведского происхождения, участник дипломатических посольств (посольство Л.В. Измайлова в 1719—1720 гг., консул русских купцов и торговый агент Петра I; посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского в 1725 г.), директор трех китайских караванов (1727—1728 гг., 1731—1733 гг., 1735—1738 гг.), с мая 1739 г. — статский советник и глава Иркутского края в ранге вице-губернатора. (Прим. пер.)

²⁴ Березницкий С.В. Караванная торговля с Китаем и отечественная наука XVIII в. СПб.: Кунсткамера, 2017. С. 53. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-325-5/ (дата обращения: 03.08.2023).

²⁵ Вольф Н.Б. Императорский фарфоровый завод, 1744—1904 гг. СПб.: Т-во Р. Голиге и А. Вильборг, 1906. Приложения. С. 4—5. Док. № 5. Такую ссылку дает До Лимэй. В источнике на указанных До Лимэй страницах содержится «Всеподданнейшее доношение директора китайского каравана Герасима Лебратовского об узнании им секрета китайского фарфора, из Иркутска, 17 октября 1746 г.», в котором нет сведений о заказе Петром I фарфоровых изделий из Китая для экспериментов с их составом. Подлинный источник использованной автором информации установить не удалось. (Прим. пер.)

²⁶ Арапова Т.Б. и др. Китайское экспортное искусство из собрания Эрмитажа. Конец XVI—XIX в. СПб.: Славия, 2003. С. 57.

²⁷ Так в тексте оригинала. Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765).

²⁸ Yan Guodong 阎国栋. Shi ba shiji eguo wenhua jingying yan zhong de zhongguo 十八世纪俄国文化精英眼中的中国 [China in the Eyes of Russian Cultural Elites in the 18th Century] // Zhongguo shehui kexue bao 中国社会科学报. 2013.04.17. В оригинале автор цитирует оду М.В. Ломоносова, переведенную на китайский язык. Здесь в тексте использован отрывок из оды «Письмо о пользе стекла» на русском языке. (Прим. пер.)

²⁹ Елизавета I правила в 1741—1761 гг. (Прим. пер.)

³⁰ Герасим Кириллович Лебратовский — директор китайского каравана 1744—1746 гг. (Прим. пер.).

³¹ Всеподданнейшее доношение директора китайского каравана Герасима Лебратовского об узнавании им секрета китайского фарфора // Вольф Н.Б. Императорский фарфоровый завод, 1744—1904 гг. Приложения. С. 4—5. Док. № 5.

³² Савва Лукич Владиславич-Рагузинский — глава российского посольства в Китай в 1725—1728 гг. (Прим. пер.).

³³ Кяхтинский трактат (договор) подписан представителями Российской империи и империи Цин 27 октября (1 ноября) 1727 г., но введен в действие после 14 (25) июня 1728 г., когда на р. Кяхта состоялся обмен текстами (китайский текст утверждался в Пекине), поэтому в литературе иногда датируется 1728 годом. (Прим. пер.)

³⁴ Осип Семенович Мясников — серебряник, который в первой половине XVIII в. многократно бывал в Пекине с торговыми караванами. В задачи Мясникова входило изучение «китайских художеств», в том числе выведывание сведений о производстве фарфора (что ему не удалось). (Прим. пер.)

³⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 183. Ч. 1. Л. 206—214 об. Цит. по: Березницкий С.В. Караванная торговля с Китаем и отечественная наука XVIII в. С. 74.

³⁶ Ерофей Фирсов возглавлял торговый караван в 1739—1742 гг. (Прим. пер.).

³⁷ Вольф Н.Б. Императорский фарфоровый завод, 1744—1904 гг. С. 4.

³⁸ Болотина Н.Ю. «Еду я для торгового своего промыслу». Китайские товары в России в XVIII в. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 196—198.

³⁹ В составе караванов Мясников официально находился в статусе целовальника (представитель исполнительной власти, обычно выборный, здесь — временный, который целовал крест в подтверждение клятвы честно исполнять свои обязанности). (Прим. пер.).

⁴⁰ Душкин Ю.С. Курсины в Иркутске (см. ссылку 11).

⁴¹ Иван Быков — академический ученик в Китае (1731—1746 гг.), соратник А. Владыкина. (Прим. пер.).

⁴² Гоцзыцзянь (国子监) — Ведомство государственных училищ, или Высшее государственное училище. Осуществляло контроль над учебными заведениями, организацию столичного экза-

мена для кандидатов в чиновники и подготовку кадров для государственного аппарата. (Прим. пер.).

⁴³ Вольф Н.Б. Императорский фарфоровый завод, 1744—1904 гг. С. 4.

⁴⁴ Там же. С. 5. По другой версии, Курсина ожидала неудача. См. ссылку 10. (Прим. пер.).

⁴⁵ Nigula·Bandishen-Kamiansiji 尼古拉·班蒂什-卡姆斯基. E Zhong liangguo waijiao wenxian huibian 俄中两国外交文献汇编. Zhongguo renmin daxue eyu jiaoyanshi yi 中国人民大学俄语教研室译. Shangwu yinshu guan, 1982. P. 227. Автор ссылается на издание на китайском языке. Оригинальное издание на русском языке: Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российскими и Китайскими государствами с 1619 по 1792-й год. Казань: Типография Императорского Университета, 1882. С. 198. По поводу А.М. Владыкина, здесь причисленного к московскому дворянскому роду, далее в статье указывается, что он родился в Пензенской губернии. (Прим. пер.).

⁴⁶ Zhongguo di yi lishi dang an guan bian: “Qing dai Zhong E guanxi dang an shi liao xuan bian” di yi bian xia ce 中国第一历史档案馆编: “清代中俄关系档案史料选编”. 第一遍下册 [The First Historical Archives of China: Selected Archive Materials on Sino-Russian Relations During Qing Period. Vol. 2. Chapt. 1]. Zhonghua shuju, 1981. P. 575. Цит. по китайскому тексту До Лимэй. (Прим. пер.).

⁴⁷ Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. Т. VI А. С. 664; Скачков П.Е. Очерки русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 40, 63.

⁴⁸ Так в тексте оригинала. Илларион Калинович Россохин (1717—1771) — переводчик фундаментальных исторических трудов, карт и географических материалов в Академии, преподаватель китайского и маньчжурского языков для русских учащихся, а также русского — для китайцев, составитель первой русской транскрипции китайских иероглифов. В Китае в составе дипломатической и торговых миссий пробыл с 1729 по 1737 г. Об А. Владыкине см. прим. в ссылке 8. Алексей Леонтьевич Леонтьев (1716—1786) состоял при Духовной миссии в Пекине с 1742 г. до середины 1750-х годов. По возвращении из Пекина был переводчиком при Коллегии иностранных дел (с 1770 г. — секретарем), преподавателем китайского и маньчжурского языков. (Прим. пер.).

⁴⁹ Лифаньюань (理藩院) — Палата по делам внешних сношений, или Трибунал внешних сношений, учреждение, созданное для урегулирования дел с правителями соседних с Китаем владений (с Монголией — до включения последней в состав Цинской империи в 1690 г., Джунгарским ханством, владениями ходжей в Восточном Туркестане, Кукунором). В соответствии с Кяхтинским трактатом, через Лифаньюань велась дипломатическая переписка с Россией. (Прим. пер.).

⁵⁰ Xiao Yuqiu 肖玉秋. 1864 nian yi qian de Eguo lai hua liuxuesheng 1864年以前的俄国来华留学生 [Russian Students in China Before 1864] // Lishi dangan 历史档案. 2007. Vol. 1. Juan 1.

⁵¹ Nigula·Bandishen-Kamiansiji 尼古拉·班蒂什-卡姆斯基. E Zhong liangguo waijiao wenxian huibian 俄中两国外交文献汇编. Zhongguo renmin daxue eyu jiaoyanshi yi 中国人民大学俄语教研室译. Shangwu yinshu guan, 1982. P. 285. Автор цитирует издание на китайском языке, в котором не очень точно передается смысл оригинала. Текст оригинала на русском языке выглядит так: «Директор каравана решил их обоих взять с собою за некоторый полученный чрез них немалый, полезный Российской Империи секрет (но в чем онный состоял, не видно по делам)» (Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российскими и Китайскими государствами с 1619 по 1792-й год. С. 253, прим. 1). Полное библиографическое описание русского издания см. в ссылке 45. (Прим. пер.).

⁵² Документ хранится в РГАДА, в фонде Сената (№ 248, оп. 113, д. 968, л. 17—18). Цит. по: Писаренко К.А. К истории создания русского фарфора: челобитная А.М. Владыкина. С. 32.

⁵³ Писаренко К.А. К истории создания русского фарфора: челобитная А.М. Владыкина. С. 28.

⁵⁴ Там же. В статье К.А. Писаренко китайские имена собственные приводятся в том написании, с которым он сталкивался в документах XVIII в. Под фарфоровой фабрикой в Чин-ге-Чине следует понимать производства в Цзиндэчжэне, Танг Йинг согласно современ-

ным нормам транскрипции пишется как Тан Ин (唐英), под китайским трибуналом К.А. Писаренко имеет в виду Лифаньюань (см. примечание 49). (Прим. пер.).

⁵⁵ Nigula-Bandishen-Kamiansiji 尼古拉·班蒂什-卡彌斯基. E Zhong liangguo wajiao wenxian huibian 俄中两国外交文献汇编. Zhongguo renmin daxue eyu jiaoyanshi yi 中国人民大学俄语教研室译. Shangwu yinshu guan, 1982. P. 295. Автор ссылается на издание на китайском языке. Оригинальный текст на русском языке выглядит так: «Владыкин, будучи в Пекине, не мог приобрести себе богдыхановой благосклонности, и поведением своим навел неудовольство и нареkanie на себя; ибо во всяких делах упрямоствовал, производил разнообразные следствия и за одну украденную лошадь требовал десяти, для одной только своей корысти. А как он при торгах человек небывалый и глупый, то Трибунал желает, дабы впредь подобных ему людей, а особливо тех, кои в Пекине учениками были и кои в торгах не искусны, предводителями караванов не присылали» (Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российскими и Китайскими государствами с 1619 по 1792-й год. С. 262.). Последующие исследователи по-другому оценивали источник сложностей, с которыми столкнулся Владыкин в статусе директора торгового каравана: «...назначение А. Владыкина на такую ответственную должность было выгодно российской стороне, так как он владел китайским и маньчжурским языками и, что особенно ценно, знал хитрости китайских купцов, тайны и уловки китайского двора. Соответственно такой директор был невыгоден китайской стороне. Китайские чиновники не ожидали, что бывший ученик стал не только переводчиком, но и большим руководителем с отличными организаторскими способностями» (Силин Е.П. Кяхта в XVIII в. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск: Иркутское областное издательство, 1947. С. 75. Цит. по: Березницкий С.В. Караванная торговля с Китаем и отечественная наука XVIII в. С. 106—107). (Прим. пер.).

⁵⁶ В оригинале 枢密院 (*Шу ми юань*). Автор могла иметь в виду Верховный тайный совет, однако тот существовал как высшее государственное совещательное учреждение в 1726—1730 гг. В 1755 г. Владыкин мог передавать информацию непосредственно в Правительствующий Сенат. Вряд ли речь идет о Тайной канцелярии, так как основной сферой ее деятельности было обеспечение политической стабильности внутри Российской империи. (Прим. пер.).

⁵⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 24. Гл. 2. 1851—1879. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1911. Разд. 974 (С. 497).

⁵⁸ Для описываемой эпохи уместнее употреблять название «порцелиновая мануфактура», так как первое фарфоровое производство в Российской империи называлось Невская порцелиновая мануфактура (1744—1762). Новый статус и название «Императорский фарфоровый завод» появились только в 1765 г. (Прим. пер.).

⁵⁹ В оригинале здесь и далее 德国 (*Дэго*) — Германия, немецкий. В российской историографии для Мейсена данного периода чаще используют уточнения «Саксония», «саксонский». (Прим. пер.).

⁶⁰ Иван Антонович Черкасов (1692—1758).

⁶¹ Дмитрий Иванович Виноградов (1720—1758) — общепризнанный создатель русского фарфора. (Прим. пер.).

⁶² Иоган Фридрих Беттгер (1682—1719) — первый европейский естествоиспытатель, получивший фарфор. (Прим. пер.).

⁶³ В тексте оригинала 俄罗斯圣彼得堡国家科学院 (*Элосы Шэнбидэбао гоцяя кэсюэюань*) — букв. «Российская Петербургская государственная академия наук». В российской историографии употребляются названия: Петербургская академия наук, Императорская Петербургская академия наук, Императорская Академия наук и художеств (после 1747 г.).

⁶⁴ «Табель о рангах» (1722) — таблица соответствий между военными, гражданскими и придворными чинами. (Прим. пер.).

⁶⁵ Джозайя Веджвуд (1730—1795) — английский мастер гончарного ремесла, технолог и предприниматель. (Прим. пер.).

⁶⁶ Писаренко К.А. К истории создания русского фарфора: челобитная А.М. Владыкина. С. 26—27.

- ⁶⁷ Там же. С. 27.
- ⁶⁸ Пулковские высоты. (Прим. пер.)
- ⁶⁹ Вольф Н.Б. Императорский фарфоровый завод, 1744—1904 гг. С. 5.
- ⁷⁰ Xiao Yuqiu 肖玉秋. 1864 nian yi qian de Eguo lai hua liuxuesheng 1864年以前的俄国来华留学生 [Russian Students in China Before 1864].
- ⁷¹ В то время Д.И. Виноградов экспериментировал на будущей Невской фарфоровой мануфактуре. Параллельно ресурсами Собственной вотчинной канцелярии под руководством Г.Г. Замятина в Пулково было организовано второе опытное производство фарфора. (Прим. пер.).
- ⁷² Автор несколько переоценила карьерный рост А.М. Владыкина. В то время чин капитан-поручика (с 1797 г. — штабс-капитана) относился к более низкому, 10-му классу, и только с 1884 г. штабс-капитан и приравненные к нему чины стали соответствовать 9-му классу. (Прим. пер.).
- ⁷³ Нерчинский трактат (договор) был заключен в 1689 г. (Прим. пер.).
- ⁷⁴ Левшенков В.В. Императорский фарфор (1744—1917). СПб: Санкт-Петербург Оркестр, 2009. С. 38.
- ⁷⁵ Екатерина II правила в 1762—1796 гг. (Прим. пер.).
- ⁷⁶ Т.е. до Французской революции 1789—1799 гг. (Прим. пер.).
- ⁷⁷ В тексте оригинала: 圣彼得堡科学院院士乔治 (*Шэнбидэбао кэсюэюань юаньши Цяочжи*). Предположительно, это Иоган Готлиб (Иван Иванович) Георги (1729—1802). (Прим. пер.).
- ⁷⁸ Цит. по: Левшенков В.В. Императорский фарфор (1744—1917). С. 38.
- ⁷⁹ Александр I правил в 1801—1825 гг. (Прим. пер.).
- ⁸⁰ Имеется в виду Петровский дворец в Стрельне. (Прим. пер.).
- ⁸¹ Бабигонские высоты — местность к югу от Петергофа, где в 1850-е годы был построен дворец «Бельведер». (Прим. пер.).
- ⁸² Николай II правил в 1894—1917 гг. (Прим. пер.).
- ⁸³ Huangcun guibao: Eluosi gongting wenwu zhan 黄村瑰宝: 俄罗斯宫廷文物展. [The Treasures of Tsarskoye Selo: Russian Court's Cultural Relic Exhibition]. Xiangang lishi bowuguan, 2014. P. 231.
- ⁸⁴ Так в тексте оригинала. Карсельская лампа работает за счет того, что масло из резервуара нагнетается к горелке с помощью насоса, приводимого в действие часовым механизмом. (Прим. пер.).
- ⁸⁵ Huangcun guibao: Eluosi gongting wenwu zhan. P. 169.

(Ответственные редакторы Цзинь Хуэйсинь и Лю Ян)

Поступила в редакцию: 18.08.2023. Received: 18 August 2023.

Принята к публикации: 10.09.2023. Accepted: 10 September 2023.